

**Российская академия наук
Уральское отделение
Институт истории и археологии**

**Федеральное агентство по образованию
Уральский государственный технический университет — УПИ
им. первого президента России Б.Н. Ельцина**

УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ БАКУНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы IX всероссийской научной конференции,
посвященной 85-летию д.и.н., профессора А.В. Бакунина**

ЕКАТЕРИНБУРГ, 8–9 ОКТЯБРЯ 2009 г.

Том I

**Екатеринбург
Издательский дом «Автограф»
2009**

ББК 63.3(2)я43
УДК 94(470)
У68

Редакционная коллегия:

Д.В. Гаврилов, д. и. н., профессор (главный редактор)

В.В. Алексеев, академик РАН

Е.Т. Артемов, д. и. н.

В.В. Запарий, д. и. н., профессор

С.П. Постников, д. и. н., профессор

Н.В. Суржикова, к. и. н. (ученый секретарь)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке гранта РГНФ-Урал,
проект № 09-01-83182г/У*

Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всерос.
У68 науч. конф., посвящен. 85-летию д. и. н., проф. А.В. Бакунина, Екатеринбург,
8–9 окт. 2009 г.: в 2 т. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2009. –
Т.1. – 472 с.

ISBN 978-5-98955-059-3 (т. 1)
978-5-98955-057-9

В сборник вошли доклады и тезисы участников конференции, посвященные самым разным проблемам экономической, политической и социокультурной истории Урала и России, перспективам их развития и изучения. Книга адресована историкам, философам, экономистам, преподавателям вузов и средних учебных заведений, всем, кому небезразлично прошлое, настоящее и будущее Урала и России.

ISBN 978-5-98955-059-3 (т. 1)
978-5-98955-057-9

© Авторы, 2009
© Институт истории и археологии,
УрО РАН, 2009

всех потребностей производства и его оптимизации. Учитывая высокие скорости вычислений, процессом производства можно было бы управлять в реальном времени, «на ходу» устраняя ошибки и недоработки.

Стоит отметить, что никто из разработчиков не считал, что внедрение ОГАС решит сразу все экономические проблемы и, тем более что машина будет управлять вместо человека. Планировалось, что благодаря ОГАС руководители всех уровней смогут своевременно получать свежие и точные данные и на их основе принимать решения.

В 1964 г. соответствующий проект был вынесен на рассмотрение правительства СССР. В конце того же года Президиум Совета Министров СССР принял решение о необходимости его доработки.

Проект ОГАС в 1964–1966 гг. дорабатывался и пересматривался Центральным статистическим управлением и Министерством радиопромышленности, в результате чего он приобрел скорее статистическую направленность, нежели планово-экономическую. Комиссией по приемке этот проект был отвергнут, а дальнейшая его разработка поручена Госплану. В ходе внесения изменений в проект необходимость в нем просто отпала, и он в итоге так и не был принят.

Одной из причин отказа от проекта автоматизированных систем управления отраслями стала экономическая реформа 1965 г. и последовавшие за ней изменения в управлении экономикой СССР. В условиях отказа от интеграционного проекта ОГАС разработка идентичных систем производилась каждым отдельным предприятием самостоятельно. Предполагалось, что в дальнейшем такие системы можно будет объединить в единое целое. Все это было свидетельством того, что государство еще было не готово к тому, чтобы процесс экономического планирования и управления стал «прозрачным», понятным и оперативным.

Примечания

¹ Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта достижений передовой отечественной науки и техники» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК М., 1971. Т. 7. С. 66–70.

² Там же. С. 163–164.

³ Постановление Пленума ЦК КПСС 24–29/VI 1959 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК М., 1986. Т. 9: 1956–1960. С. 455–456.

⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров «О создании единой системы планирования и управления и Государственной сети вычислительных центров» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5: 1961–1965. С. 322–323.

*А.М. Субботина
(Ижевск)*

ВНЕДРЕНИЕ МНОГОПОЛЬНЫХ СЕВООБОРОТОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРАКТИКЕ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ УДМУРТИИ) *

Во второй половине XIX — начале XX в. развитие инновационного потенциала крестьянского хозяйства в России во многом было связано с деятельностью земских

* Работа подготовлена в рамках проекта «Удмуртское крестьянство: нравственные императивы и культура взаимодействия с природной и социальной средой», программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

учреждений. Наиболее востребованными оказались такие мероприятия земства, которые не вели к радикальной смене способа хозяйствования. К ним можно отнести распространение сельскохозяйственной техники и развитие кустарных промыслов. Переход к многополью, напротив, изменял весь привычный уклад жизни крестьянина, с трудом вписываясь в традиционную систему общинного землепользования и потому осуществлялся очень медленно и только при непосредственном участии земского агрономического персонала. Данная тенденция ярко проявилась и на территории Удмуртии, с которой для изучаемого периода соотносят Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский уезды Вятской губернии.

Земцы отмечали, что «крестьянина не может убедить слово, его может убедить только факт»¹. В целях пропаганды среди крестьян интенсивных форм хозяйствования земствами края была создана сеть опытных и показательных полей, «образцовых» хозяйств, учебно-производственных ферм. Демонстрационная работа земских агрономов имела под собой научную основу. В 1895 г. губернское земство при содействии центральных властей открыло Вятскую опытную сельскохозяйственную станцию, действовавшую сначала при Вятской земской ферме, а затем как самостоятельное учреждение. Нужно отметить, что вплоть до 1910 г. подобные станции существовали, помимо Вятской, только в двух губерниях: Владимирской и Екатеринославской. Разработанные агрономическим совещанием и одобренные Министерством земледелия программы экспериментов Вятской станции были направлены на выявление наиболее адаптированных к условиям Вятской губернии сортов культурных растений, главным образом зерновых, апробацию интенсивных форм земледелия (внесение удобрений, сортировка семян, многополье и др.), селекционные и почвенные исследования, испытания сельскохозяйственных машин и орудий. При станции существовало развитое семенное хозяйство, продукция которого пользовалась спросом не только в самой Вятской губернии, но и за ее пределами. Так, в 1913 г. 150 пуд. семян было распространено бесплатно среди населения губернии и 189 пудов были проданы в другие губернии².

Экспериментальная работа велась также на земских фермах и опытных полях, созданных на территории уездов. Вопрос об организации опытных и доказательных полей был поднят агрономами в конце 80-х гг. XIX в. В 1889 г. управляющий Вятской казенной палатой Виноградов известил губернское земство о возможности выделения правительственного пособия на организацию опытных полей в размере 500 руб. на уезд. В связи с этим земскими агрономами-статистиками был составлен проект, реализованный в земских сельскохозяйственных фермах. К концу XIX в. действовало 4 фермы губернского земства: Вятская (бывшая ферма при психиатрическом отделении губернской земской больницы, реорганизованная в 1893 г.), Верхосунская (с 1891 г., Глазовский уезд), Асановская (с 1897 г., Елабужский уезд) и Окуневская (с 1892 г., Уржумский уезд). Таким образом, на территории Удмуртии располагалось две фермы губернского земства: Верхосунская и Асановская.

Фермы создавались по образцу крупных многопрофильных крестьянских хозяйств с развитыми многопольным полеводством, семенным и племенным хозяйством и ремесленными мастерскими. Производственно-экспериментальные задачи ферм с самого начала сочетались с учебными. Верхосунская ферма, например, выпустила к 1906 г. около 70, Асановская к 1910 г. — около 90 чел.³

Несмотря на то, что фермы задумывались земством как «образцы зажиточного крестьянского хозяйства», они не смогли осуществить принцип самоокупаемости. В 1904 г., например, расходы по Верхосунской ферме составили 8480 руб., доходы — 3450 руб., по Асановской соответственно 9938 руб. 86 коп. и 3170 руб.⁴ Сами земцы объясняли такую ситуацию изначальной некоммерческой ориентацией ферм. Льготные условия продажи крестьянам семян, племенного скота, сельскохозяйственных орудий, затраты на обучение и содержание воспитанников не способствовали получению высоких прибылей. Однако нерентабельность ферм поставила перед земством вопрос об их реорганизации.

В 1906 г. решением губернского собрания учебные отделения при Верхосунской и Окуневской фермах были закрыты. В последующие годы вопрос о судьбе ферм губернского земства неоднократно становился предметом обсуждения губернского земского собрания. Интересно, что активным защитником ферм на заседаниях губернского собрания в 1908 г. выступил представитель казны А.А. Бернацкий⁵. Крестьяне же, в том числе и гласные земских собраний, придерживались противоположной точки зрения. В 1909 г. крестьяне волости, в которой располагалась Верхосунская ферма, составили приговор о закрытии фермы. Глазовское уездное земское собрание постановило согласиться с мнением крестьян и открыть вместо фермы учительскую семинарию с сельскохозяйственным отделением, о чем направило ходатайство в губернское земское собрание, однако получило отказ⁶. С 1912 г. Верхосунская и Окуневская фермы были преобразованы в племенные питомники, а Асановская ферма — в низшую женскую сельскохозяйственно-домоводческую школу I разряда.

В практике уездных земств в целях пропаганды многопольных севооборотов, травосеяния, улучшенных лугов с начала 90-х гг. XIX в. получило распространение устройство менее затратных небольших (площадью в несколько десятин) опытных и доказательных полей и участков. Опытные и доказательные поля учреждались по договору с крестьянами, обязывавшимися выполнять все указания агрономов и сельскохозяйственных старост на условиях бесплатного или льготного обеспечения их семенами и техникой со стороны земства. Успехи первых опытных полей, заложенных по инициативе земских агрономов, пробудили интерес к ним со стороны земских начальников и крестьян, направлявших в земские управы соответствующие ходатайства. Поскольку опытные и доказательные поля требовали постоянного наблюдения агрономического персонала, их общее количество было невелико.

Первоначально опытные и доказательные поля уездных земств содержались исключительно на их средства. С конца 90-х гг. XIX в. уездные земства стали получать пособие губернского земства. В 10-е гг. XX в. последнее отказалось субсидировать уездные земства, поскольку было принято решение о создании сети опытных полей и участков для так называемых «коллективных опытов» с фосфорно-кислыми удобрениями на совместные средства Вятского губернского земства и Департамента земледела. В 1911 г., например, в рамках этой программы «коллективные опыты» осуществлялись на 15 участках в двух уездах губернии, в том числе 8 участков действовало в Глазовском уезде⁷.

Примерно на тех же условиях, что и опытные поля, устраивались образцовые и показательные крестьянские хозяйства. Особенно активно эта форма стала развиваться в связи с проведением столыпинской аграрной реформы и просьбой прави-

тельства к земству оказать поддержку единоличным хозяйствам. В 1910 г. губернское земство приняло решение о создании по одному показательному хутору на уезд, ассигновав на каждый 300 руб. В 1911 г. было постановлено на отпущенные Департаментом земледелия средства увеличить число показательных хуторов до двух на уезд. К 1913 г. в губернии, за исключением Орловского уезда, действовало 20 показательных хуторов. В уездах с более широким распространением единоличных хозяйств уездные земства за свой счет открыли дополнительное количество показательных хуторов. Так, в Елабужском уезде в 1912 г. всего насчитывалось 5 показательных хуторских хозяйств.

Площадь земли на показательных хуторах колебалась в пределах 10–33 дес. На всех хуторах были введены правильные 8–9-польные (в Елабужском — 4-польные) севообороты. Скот был местный, и его содержание не отличалось от обычного крестьянского и только в исключительных случаях он кормился по нормам. Управа отмечала, что результатом улучшенной обработки на показательных хуторах стало некоторое повышение урожаев. Однако этого было недостаточно, чтобы «заставить крестьян, нуждающихся в ярких доказательствах, отрешиться от своего исконного способа ведения хозяйства и последовать примеру владельцев показательных хуторов»⁸.

Уже приведенные выше примеры демонстрационной деятельности земства свидетельствуют о том, что проникновение инноваций в крестьянскую среду осуществлялось, главным образом, благодаря материальной поддержке со стороны земства. Задача массовой интенсификации сельскохозяйственного производства требовала от местных земств разработки разнообразных форм помощи крестьянскому хозяйству. В их число входили безвозмездные пособия, льготные кредиты и ссуды, посреднические операции, консультации агрономического персонала и др. Рассмотрим, насколько эффективны были земские вложения в крестьянскую экономику.

В рамках решения проблем перехода крестьянских хозяйств к многопольной системе земледелия и улучшения качества кормов земствами края рассматривалось и распространение семян трав. Именно поэтому организация травосеяния, начиная с 90-х гг. XIX в., стала одним из главных направлений агрономической деятельности земства. Содействуя распространению травосеяния, земства стремились к постепенному переводу его от одворичных посевов трав в отдельных крестьянских хозяйствах и по приговорам сельских обществ к угловым посевам, а затем и к многопольным севооборотам. Для этого земства использовали традиционный набор методов воздействия на крестьянское хозяйство: бесплатная раздача семян трав в первые годы с переходом впоследствии к возвратным ссудам и продаже по льготной и рыночной ценам, скупка семян у крестьян, ссуды и пособия хозяйствам, перешедшим к многополю, планировка полей, наблюдение и консультации агрономического персонала и др. В финансировании этих мероприятий участвовали губернское и уездные земства, а с начала XX в. и Департамент земледелия.

Из четырех изучаемых уездов ранее других некоторые успехи в развитии травосеяния наблюдались в Малмыжском. Здесь уже в 1893 г. было заложено 135 одворичных посевов. К 1895 г. их количество увеличилось до 200 и, кроме того, в этом году по приговорам сельских обществ появились первые 7 угловых посевов⁹. Что касается трех других уездов, то, выделяя в конце 90-х гг. XIX в. средства на распро-

странение в них семян, губернское земство рекомендовало раздавать семена бесплатно, поскольку здесь «еще недостаточно привилась идея травосеяния»¹⁰.

Первые многопольные хозяйства при содействии земства начали появляться в губернии в 90-е гг. XIX в., на территории Удмуртии — в начале XX в. Так, в 1902 г. многопольные хозяйства были организованы в дер. Мостяцкой Ухтымской волости и дер. Агафоновской и Новой Максимовской Верхосунской волости Глазовского уезда с общей площадью земли в 397 дес.¹¹ В 1904 г. два многопольных севооборота были введены в деревнях Мултанской и Узинской волостей Малмыжского уезда¹². В Елабужском и Сарапульском уездах до начала 10-х гг. XX в. не было ни одного многопольного севооборота.

Анализ количественных данных показывает, что, несмотря на активные усилия земств и определенные успехи, многопольные севообороты с трудом приживались в крестьянских хозяйствах. В 1891 г. в Вятской губернии было распространено семян трав для посева на 14 дес. земли, в 1897 г. — на 1050 дес.¹³, в 1912 г. — на 17842 дес.¹⁴ В 1913 г. в губернии из более чем 500 тыс. крестьянских хозяйств всего 316 вели правильный травопольный севооборот. Из них 2 были частновладельческими, 102 находились на хуторах или отрубях и 210 — в селениях общинников. Угловое травосеяние велось в 251 селении. Одворичное травосеяние осуществлялось на площади в 450 дес.¹⁵ Из указанных выше многопольных севооборотов 52 действовало в Глазовском уезде¹⁶, 29 — в Малмыжском¹⁷. К 1916 г. число многопольных севооборотов в губернии увеличилось до 996 с общей площадью земли в 14956 дес. По подсчетам М.М. Мартыновой, многополье было введено только в 20 % хуторских и отрубных хозяйств¹⁸.

Многополье разрушало весь привычный уклад крестьянского хозяйства. Переход к нему легче осуществлялся в мелких деревнях и починках, а также в индивидуальных хозяйствах. Огромной проблемой стала традиционная система выпаса скота, для решения которой земства прикладывали усилия по стимулированию введения пастушества и огораживания полей. Большинство созданных многопольных хозяйств могли функционировать только под руководством агрономического персонала. Когда в 1911–1912 гг. должность уездного агронома Глазовского уезда оказалась незаемщенной, все многопольные хозяйства перешли к традиционному трехполью¹⁹. Вследствие указанных причин данное направление земской деятельности имело скромные результаты.

Примечания

¹ Женина Л.В. Вятское земство и модернизация сельского хозяйственного производства на рубеже XIX–XX в. // Вятскому земству — 130 лет. Киров, 1997. С. 22.

² Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год (1892–1913 гг.). Т. 8. С. 117.

³ Кулявин С.А. Сельскохозяйственное образование в Удмуртии... С. 86, 88.

⁴ Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год (1892–1913 гг.). Т. 8. С. 181.

⁵ Там же. С. 189–192.

⁶ Там же. С. 196.

⁷ Там же. С. 116.

⁸ Там же. С. 297–299.

⁹ Журналы Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии 9 и 10 февраля 1914 г. С. 55.

¹⁰ Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год (1892–1913 гг.). Т. 8. С. 245.

¹¹ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГАУР). Ф. 5. Оп. 1. Д. 41. Л. 170.

¹² Журналы Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии 9 и 10 февраля 1914 г. С. 56.

¹³ Стефанова И.И. Основные направления деятельности Вятского губернского земства в 60–90 гг. XIX в. // Учен. зап. Кировского пединст. Каф. ист. Киров, 1971. Вып. 21. С. 46.

¹⁴ Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год (1892–1913 гг.). Т. 8. С. 268.

¹⁵ Там же. С. 269.

¹⁶ ЦГАУР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 41. Л. 175.

¹⁷ Журналы Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии 9 и 10 февраля 1914 г. С. 59.

¹⁸ Мартынова М.М. К вопросу о роли Вятского земства в проведении столыпинской аграрной реформы // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963. С. 125.

¹⁹ ЦГАУР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 41. Л. 175.

*В.П. Тимошенко
(Екатеринбург)*

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ СЕВЕРНОЙ ПЕРИФЕРИИ СТРАНЫ: ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ МЕГАПРОЕКТА «УРАЛ ПРОМЫШЛЕННЫЙ- УРАЛ ПОЛЯРНЫЙ» *

Будущее Ямало-Ненецкого округа — в комплексном развитии экономики, создании новых отраслей промышленности, внедрении новых технологий, создании перерабатывающих производств, развитии электроэнергетики, формировании нового горнорудного комплекса.

Перспективна разработка твердых полезных ископаемых Полярного Урала, где находятся крупные месторождения железных руд, хрома, фосфоритов, баритов, руд цветных металлов, самоцветов, благородных и редкоземельных металлов. По прогнозам, недра Ямала содержат до 700 млн т хромитов, 32,8 млн т титано-магнетитовых руд, 18 млн т низкосольных углей. Кроме того — свинец, медь, золото, серебро, железные и бокситовые, медно-молибденовые и медно-цинковые руды, фосфаты, бариты, известняки, щебень, минеральную вату, облицовочный камень, самоцветы (нефрит, родонит, яшмы, агаты) и т.д.¹ Округ может стать не только энергетической, но и горнодобывающей базой России.

Но все направления развития требуют опережающего формирования транспортной инфраструктуры. Например, обеспеченность дорожной сетью в округе одна из наиболее низких в стране, в 30 раз ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Сеть автомобильных дорог недостаточно развита, менее 20 % населённых пунктов имеют выход на автомобильные дороги, значительная часть грузопотока приходится на зимники².

Основной объем грузоперевозок, не связанных с деятельностью добывающих предприятий, обеспечивается речным транспортом, период навигации которого ограничен суровыми климатическими условиями. Расширение использования Северного Морского Пути является одним из приоритетов развития транспортной инфраструктуры.

То есть в регионе практически отсутствует единая транспортная сеть. В округе существуют два не связанных между собой транспортных района — Западный и Восточный, даже внутри этих районов много неоконченных участков железнодорожных линий и участков, эксплуатируемых по временной схеме.

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-83113а/у.